

БЕЗ ОПЕРЫ? НЕТ, НЕВОЗМОЖНО...

Помню первую встречу с ней. ...Исчезающий занавес как бы открывает чарующий мир музыки Альмари Понкиелли, и видишь ступеньки, что уводят куда-то вдаль, символизируя путь, который предстоит пройти человечеству, чтобы время пиквицини, о котором «Джоконда», стало только сценическим сюжетом. Видишь Джоконду, Лауру...

Партия Лауры была одной из первых в творческой биографии Татьяны Жуковой.

Жукова прекрасно чувствует себя на сцене, покорила зрителей чистотой, силой и богатством оттенков своего mezzo-сопрано.

Где-то я читал, будто древние считали, что человеческий голос рождается в глубинах души так же, как ветерок в дубравах, который несет на своих легких крыльях дыхание земли. Вот именно так непринужденно, естественно летел голос Лауры—Жуковой, и был он, словно дыхание далеских времен и событий...

Это был успех. Для Т. Жуковой он имел особое значение — она поверила в себя, поняла, что сможет вписаться в коллектив театра, что будет петь. Но поняла и другое — это только начало ее дороги в искусстве, что отныне нужно будет еще больше работать, еще больше требовать от себя. Но как часто самоконтроль подводит! Это случилось уже не с одним певцом, если его никто вовремя не подправил. Правда, это, кажется, ей не угрожало: на каждую премьеру приходила наставница — Маргарита Григорьевна Емельянова, человек тонкой души, отличный педагог. После просмотра спектакля они подолгу говорили, «разбирали» едва ли не каждую ноту. Отлично, когда рядом такой учитель...

И вот минуло уже больше года, как Таня окончила консерваторию и работает во Львовском театре оперы и балета. Новая встреча с Татьяной. В ее активе ведущие партии — кроме Лауры («Джоконда»), еще Любаша («Царская невеста»), Эболи («Дон Карлос»). Три таких сценических образа популярных оперных героинь — это немало. А ведь она сумела создать и ряд других — Иннес («Трубадур»), Ангел («Демон»), Лаура («Иоланта») — всего около десяти...

Опера. Кое-кто считает, немощно горячится Татьяна, что

век ее на исходе, что она изжила себя. Но разве может умереть песня, пока жив человек? Разве может умереть музыка, пока есть любовь, пока радуется человек лесу и реке, пока звучат в его душе мелодии жизни? Вот только нужно больше современных опер, где бы артист мог раскрыть себя и свое время. Нужны и новые формы сценической выразительности. Но чтобы без оперы? Нет, невозможно...

Наш разговор переходит к личности актера. К будням. «Я, как все, как все», — хорошо выразила человеческую сторону актерской профессии Алла Пугачева. Не правда ли? — спрашивает Татьяна. Жизнь есть жизнь: кто-то ранит осторожным словом, что-то не получится, и ты не удовлетворена собой — и вот на душе печаль. А тебе через час — петь. Но переступаешь порог театра, как в праздник попадаешь, и уже как будто совсем другая — собранная, уравновешенная. Этому, говорят, можно научиться. Но так ли? Может быть, уверенность приходит от того, что рядом друзья — весь коллектив театра. Всегда поможет, например, Нина Александровна Богданова, ученица прославленной Крушельницкой — ее совет, замечание всегда вызваны доброжелательностью. А как много стоит иной раз одна только дружеская улыбка артисток Людмилы Божко, Полины Криницкой или Теофилии Братковской. А сколько добрых слов можно сказать о главному дирижере театра И. В. Лацаниче, который так заботливо пестует молодежь, помогает каждому артисту раскрыться как можно полнее...

Таня всегда хотела быть артисткой. В детстве распева-ла сверстникам услышанные по радио отрывки арий, стремилась подражать голосам артистов, любила танцевать. После окончания восьмилетки в родном селе Приозерном, что на Ставропольщине, приехала во Львов и... подала документы в техникум промышленной автоматики и телемеханики. Успешно его закончила, работала по специальности на одном из предприятий города. Но часто ночью спились сцена, декорации... Утром снова шла на завод. Трудилась честно, добросовестно (черта характера, унаследованная, видно, от отца-фронтовика: не умеет Таня ничего делать как-нибудь).

И все-таки однажды она пришла в народный театр-студию имени Ленинского комсомола. Вскоре художественный руководитель театра Е. Р. Ланда поручил девушке роль Риты (спектакль «9-я симфония» по роману Николая Островского «Как закалялась сталь»). А потом подруга привела Таню в консерваторию. Там она спела и... стала студенткой.

Иначе, наверное, не могло быть. Рожденный для песни не может без песни.

Теперь для нее это будни — учеба, разучивание нового материала, репетиции, мизансцены, оркестровые, общие, ра-

МОЛОДЫ

бота над совершенствованием голоса, участие в спектаклях. Нелегкий, но радостный, ежедневный труд...

Татьяна-актриса неотделима от Татьяны-общественницы. Она — член комиссии обкома комсомола по работе с творческой молодежью, заместитель секретаря комитета комсомола театра, часто выступает на предприятиях, в колхозах, воинских частях, школах. Ей есть чем, кроме песни, поделиться со сверстниками: рассказывает о работе XVIII съезда ВЛКСМ, делегатом которого была, о республиканском фестивале комсомольской песни, где стала лауреатом, об XI Всемирном фестивале молодежи и студентов на Кубе, где также стала лауреатом. Разумеется, не о своих победах говорит она. А о прекрасной Гаване, о дружбе молодежи планеты, о том, что успехи страны, мир на земле зависят от каждого из нас. И, конечно, ее просят спеть.

Она исполняет арии из опер, романсы и песни. После исполнения их она вправе была бы добавить: я спела сегодня, ребята, немного лучше, чем вчера, а завтра, надеюсь, спую еще лучше, ведь очень хочу стать настоящей певицей. Но нужно ли говорить об этом? Ведь песня и голос все выразят сами.

В. СТЕФАК.
(Соб. корр. «Комсомольского знамени»).
Львов.

11 ЯНВ 1979
„КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ“
Г. ЛЬВОВ